

казалъ совершеннѣйшую любовь къ Своимъ, сущимъ въ семъ мірѣ. И если надо нѣсколько шире раскрыть значеніе этихъ словъ, повторю опять, что сказалъ недавно.

„Своимъ“ у Спасителя нашего Христа является все происшедшее чрезъ Него, разумныя и духовныя твари, силы небесныя, престолы, господства и что имъ однородно, въ отношеніи тварности. „Свое“ для Него также и разумныя твари на землѣ, поскольку Онъ есть Владыка всего, хотя нѣкоторые и не поклонялись Ему какъ творцу. Итакъ *возлюбилъ своихъ сущихъ въ мірѣ*, ибо „не ангеловъ пріемлетъ“, по слову Павла (Евр. 2, 16), и не ради природы ангеловъ, „въ образѣ Бога и Отца будучи, не похищеніемъ считалъ быть равнымъ Богу“ (Филип. 2, 6—7), но напротивъ, ради насъ, сущихъ въ мірѣ, уничижилъ Себя и рабскій образъ воспринялъ Господь всего, призванный къ этому любовью къ намъ. „*Возлюбивъ такимъ образомъ сущихъ въ семъ мірѣ, возлюбилъ ихъ до конца*, хотя и прежде праздника и прежде пасхи зная, что пришелъ Его часъ, да преидетъ изъ міра сего къ Отцу“. Вѣдь бытіе человѣкомъ еще не указывало бы на то, что Онъ до конца возлюбилъ, если бы не восхотѣлъ пожертвовать Своею жизнью за всѣхъ, но Онъ возлюбилъ „до конца“, не отказавшись подвергнуться и этому, хотя и предвидя, что постраждетъ, ибо не было невѣдомо Спасителю Его страданье. Итакъ, говорить, имѣя возможность избѣгать неистовства іудеевъ и нечестія распинателей, Онъ явилъ совершеннѣйшую любовь къ Своимъ, сущимъ въ мірѣ, ибо отнюдь не отказался положить за нихъ жизнь Свою. А что дѣйствительно въ этомъ особенно надо видѣть совершеннѣйшую мѣру любви, свидѣтелемъ представлю Самого Господа нашего Іисуса Христа, говорящаго

святымъ ученикамъ: „сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ; ибо большую этой любовь никто не имѣеть, да кто душу свою положить за друзей своихъ“ (Іоан. 15, ³12—13). Впрочемъ и другимъ образомъ святые евангелисты всегда заботливо старались показать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ предвѣдалъ время Своего страданія, чтобы кто изъ обывшихъ иномыслить не сталъ унижать славу Его, говоря, что Онъ былъ взятъ по причинѣ Своей немощи и, невольно попавъ въ сѣти іудеевъ, такимъ образомъ подвергся ужаснѣйшей смерти. Итакъ, предусмотрительно и полезно слово святыхъ.

XIII. 2—5. И вечера бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іуды Симонова Искаріота, да Его предастъ, въ-дній, яко вся даде Ему Отецъ въ руку и яко отъ Бога изиде и къ Богу грядетъ: воста отъ вечера и положи ризы и приѣмъ лекціонъ препоясая: потомъ влія воду во умывальницу и нача умывати ноги учениковъ и отирати лекціемъ, имже бѣ препоясанъ ¹).

Съ корнемъ вырываетъ Спаситель изъ нашихъ душъ гордость, какъ постыднѣйшій изъ пороковъ и достойный величайшаго отвращенія у всѣхъ. Зналъ онъ, что ничто обыкновенно такъ не вредитъ душѣ, какъ эта особенно скверная и презрѣнная страсть,

¹) Св. Кир. и всѣ слав.: *υπομείνον* согл. однимъ вмѣсто *υπομείνον* другихъ. *Въ сердце Іуды* св. Кир. и Слав. согл. одн. вм. другихъ: *въ сердце, да предастъ Его Іуда*.—Слав. *Іудѣ... ученикомъ*. Ал. *Искаріоту* вм. *Искаріотскому* др. *Іисусъ* чит. слав. согл. однимъ, но св. Кир. не чит. Вм. *даде* древн.: *дастъ*, а Рейм. *да* Въ Остр. Сав. Юр. *идетъ* вм. *грядетъ* др. Вм. *воста* соотв. греч. Остр. Рейм. Мир. Конст. *встаетъ*—не соотв. греч. *Ризы*—одни греч. и слав. но др. приб. *своя* Остр. Ас. Рейм. Вм. *приѣмъ* Ал. и Метисл. *вземъ*: Остр. Асс. Зогр. Сав. *влиа* Гал. *влиа* Мар. *вли* Мир. Асс. *влиитъ* Зогр. *волитъ* Рейм. *влиетъ* Юр. *влиетъ* Ник. *влиитъ*. У св. Ал. опущ.: *въдній—руку*. Затѣмъ какъ обычно точнѣе: *встаетъ—полагаетъ—вливаетъ* препояса Себе,—а затѣмъ: *таче* вм. *потомъ* и *начи* вм. *начатъ*.

коей и Самъ Владыка всего, какъ бы въ качествѣ врага, справедливо противится, „ибо Господь гордымъ противится“, по слову Соломона (Притч. 3, 34). И особенно святымъ ученикамъ нужны были скромное и смиренное настроеніе и помысль, не очень много заботящійся о пустой чести. Имѣя не малые поводы страдать такимъ недугомъ, они легко поскользнулись бы, если бы не получили (отъ Господа) великой помощи. Вѣдь этотъ свирѣпый звѣрь гордости обыкновенно всегда почти нападаетъ на тѣхъ, кои имѣютъ что-либо достославное. Но что же славнѣе святыхъ апостоловъ? Или что можетъ быть достопочтеннѣе дружбы съ Богомъ? Напротивъ страсть эта не касается того, кто ничего не значитъ среди людей и она всегда почти избѣгаетъ того, кто не имѣетъ ничего достойнаго соревнованія, и недоступна тѣмъ, кои ничѣмъ не отличаются отъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ появиться у кого либо изъ таковыхъ превозношеніе чѣмъ либо? Напротивъ, обыкновенно впадаетъ въ гордость тотъ, кто бываетъ достоинъ соревнованія и себя поэтому ставитъ выше ближняго, предполагая неразумно, что онъ весьма отличается отъ другихъ, какъ бы достигшій какой то изрядной и чудной доблести и совершившій путь жизни необычайный и для другихъ недоступный, Если такимъ образомъ недугъ гордости обыкновенно бываетъ у имѣющихъ что либо достославное, то развѣ не надлежало Христу сдѣлаться образцомъ смиренномудрія для святыхъ апостоловъ, дабы, имѣя примѣромъ и образомъ Господа всяческихъ, и сами они преобразовывали свой умъ согласно волѣ Божіей? Итакъ, недугъ этотъ не иначе можно было уничтожить, какъ посредствомъ яснаго наученія считать себя настолько ниже другихъ по достоинству, чтобы ставить себя

даже въ качествѣ раба, не боясь исполнять самое подобающее рабу служеніе, даже чрезъ умовеніе ногъ братьямъ и препоясаніе полотенцемъ ради надобности. Замѣть въ самомъ дѣлѣ, сколь унижительно это служеніе, разумѣю съ точки зрѣнія мірскихъ нравовъ и внѣшнихъ обычаевъ. Итакъ, образцомъ скромнаго и смиреннаго настроенія для всѣхъ людей, а не для однихъ учениковъ, сталъ Христосъ. Посему и божественный Павелъ, принимая Его въ образецъ, увѣщаетъ къ этому, говоря: „сіе да мудрствуетъ каждый въ васъ, что и во Христѣ Иисусѣ“ (Филип. 2, 5), и еще: смиренномудріемъ другъ друга почитая преимуществующими надъ собою“ (ст. 3). Это потому, что законъ любви и единодушія заключается въ смиренномудріи.

Но чтобы представленіе объ этомъ дѣяніи (Христа) поднять на подобающую высоту и чтобы мы не думали, что Христомъ было совершенно что то маловажное, божественный евангелистъ опять находитъ необходимымъ выставить для удивленія присущую Ему славу и власть и обладаніе всѣмъ посредствомъ того, что онъ говоритъ (дальше): „*зная, что все предалъ Ему Отецъ въ руки*“. Хотя, говорилъ, и не невѣдая о томъ, что Онъ имѣетъ власть надъ всѣмъ и „*что отъ Бога изшелъ*“, то-есть изъ сущности родился Бога и Отца, „*и къ Богу идетъ*“, то-есть опять возвращается на небеса, очевидно совозсѣдая Своему Родителю, подвергся такому униженію, что полотенцемъ препоясался и умывалъ ноги учениковъ. Итакъ, имѣя отсюда превосходнѣйшій примѣръ благоговѣнія и достославнѣйшій образъ любви другъ къ другу, будемъ смиренномудры, возлюбленные, и станемъ думать, что братья обладаютъ большими сравнительно съ нами преимуществами, хотя бы мы и были добры.

Это мыслить и желать убѣждаетъ насъ великій этотъ образецъ.

XIII, 6—8. Прииде же къ Симону Петру, и глагола Ему: Господи, Ты ли мои умыеши нозѣ? Отвѣща Иисусъ и рече ему: еже Азъ творю, ты не вѣси нынѣ, уразумѣши же по сихъ. Глагола Ему Петръ: не умыеши мою ногу во вѣкъ ¹⁾.

Во всѣхъ, можно сказать, писаніяхъ каждый можетъ усматривать, что движеніе (души) Петра всегда почти были пламеннѣе и гораздо стремительнѣе къ благоговѣнію. Такъ и теперь, слѣдуя своему нраву и характеру, онъ отклоняетъ это наставленіе доходящаго до послѣдняго предѣла смиренномудрія и любви, представляя въ умѣ своемъ, кто былъ онъ по природѣ и Кто съ другой стороны Тотъ, Кто приносилъ ему умывальницу и не отказывался исполнять обязанность слуги. Сильно устрашаетъ его это дѣяніе Спасителя, какъ трудно воспріемлемое для вѣры, хотя бы оно и было видно многимъ глазамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не содрогнется, узнавъ, что Тотъ, Кто вмѣстѣ съ Отцомъ есть Господь всего, совершилъ столь унижительное служеніе Своимъ ученикамъ, что Самъ и вполнѣ добровольно восхотѣлъ исполнить нѣчто такое, что и у слугъ, кажется, занимаетъ самое послѣднее мѣсто, въ примѣръ и образецъ смиренномудрія? Итакъ, испугался божественный ученикъ столь тяжкаго подвига и заявляетъ отказъ какъ плодъ обычнаго и свойственнаго ему

¹⁾ Въ Рейм. нѣтъ и предъ глагола согл. однимъ греч. Послѣ λέγει ст. 6 не чит. ἐκέλευς какъ одни греч. и слав. Миросл., но др. τῶ (онъ Юр. и Ал.—Петръ Рейм.). *Моею ногою* согл. одн. Остр. Зогр. Асс. Гал. Мст. Ник. вм. *ногу моею* др. и Мар. Асс. Рейм. Мир. Ал. *Во вѣкъ* согл. греч. во вѣ кромѣ Мир. Гал. Мст. Ник. *вѣки*. Ал. какъ обычно точно: *приходитъ—глаголетъ*.

благоговѣнія. Еще не уразумѣвъ причины дѣянія Господа, думаетъ, что Господь дѣлаетъ что то ненужное и заботится только о простомъ покоѣ тѣла для нихъ. Вѣдь умытіе ногъ содѣйствуетъ отчасти и этому и нѣсколько ослабляетъ утомленіе отъ ходьбы. Поэтому то весьма горячо останавливаетъ (Господа), говоря; „*Господи, Ты мои моешь ноги?*“ Вѣдь надлежало-то, говоритъ, дѣлать это намъ какъ слугамъ по природѣ, а не Тебѣ, Господу всяческихъ. Но Христосъ откладываетъ объясненіе этого поступка до Своего времени, потому что Онъ имѣлъ вполне достаточную причину тому, чтобы совершенное Имъ Петръ уразумѣлъ „*посль этого*“, говоритъ, очевидно когда Онъ сдѣлаетъ пространнѣйшее объясненіе этого.

Такъ же и это намъ вмѣстѣ съ другимъ принесетъ не малую пользу. Смотри, какъ Онъ, когда время призывало къ дѣлу, откладываетъ слова, а когда, напротивъ, время побуждало къ слову, прекращаетъ дѣло. Все должно принадлежать соотвѣтствующему и надлежащему времени.

Итакъ, когда Петръ отклонялъ и рѣшительно отказывался, что не умоетъ (Господь) его *ноги во вѣкъ*, Спаситель поставляетъ на видъ имѣющей быть отсюда вредъ, говоря:

XIII, 8. Отвѣща ему Иисусъ: аще не умою тебе, не имаша части со Мною.

Что касается до очевиднаго и простаго смысла этого изреченія, онъ таковъ: если, говоритъ, ты не примешь страннаго этого и необычайнаго наставленія смиренномудрiю, то не обрѣтешь части и наслѣдія со Мною. Но такъ какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ часто, пользуясь даже малыми поводами въ словахъ, дѣлаетъ общее, изъясненіе и широко распро-

страняя значеніе единичнаго предмета или частно и отдѣльно сказаннаго чего-либо, приносить обильную пользу созерцающимъ: то и здѣсь, должно думать, Онъ говоритъ о томъ, что если кто не омоетъ чрезъ благодать Его скверну грѣха и преступленія, тотъ будетъ не причастенъ жизни, даруемой Имъ, и останется не вкусившимъ небснаго царства. Ибо нечистымъ не подобаетъ входить въ вышнія обители, но чрезъ любовь ко Христу имѣющимъ чистую совѣсть и освященнымъ въ Духѣ чрезъ святое крещеніе.

XIII, 9. Глагола Ему Симонъ Петръ: Господи, не нозъ мои токмо, но и руцъ и главу.

Только-что показавшій намъ такое сопротивленіе и явно отказавшійся отъ умытія ногъ, теперь предлагаетъ не только ихъ одни, но „и руки и голову“. Если, говоритъ, я долженъ буду чрезъ это отпасть отъ общенія съ Тобою и оказаться лишеннымъ благъ обѣтованія, какъ скоро не соглашусь предоставить Тебѣ, желающему и рѣшившемуся совершать это, умытъ мнѣ ноги: то предоставлю Тебѣ и прочее, отказываясь отъ столь ужаснѣйшаго вреда. Итакъ, плодомъ благоговѣнія былъ первоначальный отказъ и великій страхъ предъ трудностію дѣла, а отнюдь не противодѣйствіе Господнимъ велѣніямъ. Представляя въ умѣ своемъ, какъ я сказалъ, достоинство Спасителя и ничтожество своей природы, онъ отрекался сначала. Но узнавъ вредъ, тотчасъ переходитъ къ желанію благоугоднаго Владыкѣ.

Замѣчай опять и принимай совершенное въ образецъ пользы. Вѣдь хотя и сказалъ: „не умоешь мои ноги во вѣкъ“, но тотчасъ же отступаетъ отъ этого своего намѣренія, подумавъ уже не о томъ, что ему надлежитъ казаться истиннымъ предъ нами, держась

своихъ словъ, но о томъ, что гораздо большій и сильнѣйшій вредъ онъ получитъ отъ соблюденія своихъ словъ. Поэтому должно остерегаться говорить поспѣшно и необдуманно и не стараться съ большими усиліями держаться сдѣланнаго по легкомыслію отказа отъ чего либо, но если кому либо и случится говорить что поспѣшно, а потомъ благодаря настойчивости (въ исполненіи слова) окажется вредъ чему либо хорошему и необходимому, тотъ пусть въ толкуемомъ изреченіи увидитъ, что гораздо лучше совсѣмъ не говорить и (если ужъ сказано) не настаивать понапрасну на томъ, въ чемъ даль слово, но лучше стараться дѣлать полезное. Всякій, какъ полагаю, скажетъ, что лучше намъ подвергнуться обвиненію за слова, чѣмъ допускать вредъ необходимымъ предметамъ. А клятва пусть совсѣмъ отсутствуетъ въ нашемъ языкѣ, въ виду поспѣшныхъ и необдуманныхъ словъ, а также по необходимости случающихся иногда перемѣнъ. Поистинѣ достойно всякаго соревнованія, это каждый скажетъ, имѣть языкъ осторожный и рѣдко уклоняющійся къ недолжному. А какъ дѣло это трудно достижимое, то и само слово Божіе указало намъ на это, ибо „языкъ никто не можетъ укротить“ (Іак. 3, 8), по сказанному. Будемъ произносить слова безъ клятвъ. Тогда если обстоятельства и принудятъ преступить что, меньше будетъ вина и проступокъ подвергнется болѣе слабому обвиненію. Таковой, думаю, и отъ Бога получить легко снисхожденіе въ виду всегда почти присущаго нашимъ мыслямъ легкомыслія. „Грѣхопаденія кто усмотритъ?“ по написанному (Псал. 18, 13), или какъ могъ бы не грѣшитель земной человѣкъ, если слово его легко уклоняется ко всему? Вѣдь языкъ нашъ не легко сдерживать.

XIII, 10—11. Глагола ему Иисусъ: измovenный не требуетъ токмо ногъ умыти, но есть чистъ весь: и вы чисти есте, но не вси: вѣдяше бо предающаго Его, сего ради рече, яко не вси чисти есте ¹⁾.

Беретъ примѣръ отъ обычно бывающаго у насъ и весьма благовременно дѣлаетъ предателю обличеніе, научая человѣка передумывать свои намѣренія и измѣняться въ лучшее состояніе. Вѣдь хотя еще и не обличаетъ открыто вину присущаго ему злоумышленія, но рѣчь Его имѣетъ острую проникновенность. Въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ, что свидѣтельствуемъ всецѣлую чистоту у прочихъ (учениковъ), Онъ очевидно ставитъ въ подозрѣніе не такового (предателя) и указываетъ на него какъ на нечистаго. И дѣйствительно, прочимъ Его ученикамъ и доставленное постоянство пребыванія съ Нимъ, и трудъ слѣдованія за Нимъ, и твердость въ вѣрѣ, и полнота любви ко Христу доставляютъ чистоту. А этому другому (предателю) и вина ненасытнаго сребролюбія и слабость расположенія ко Господу нашему Иисусу Христу вѣдряетъ неизгладимую скверну и доставляетъ нечистоту несравненнаго зловолія. Поэтому когда Христосъ говоритъ: „уже вы чисти есте, но не всѣ“, то Онъ дѣлаетъ хотя и сокровенное, но полезное предателю обличеніе. Вѣдь хотя и не высказалъ ясно, какъ мы только что замѣтили, но въ каждомъ была совѣсть, судящая и про-

1) Разночт. греч. *οὐ χρεῖαν ἔχει* какъ и св. Кир. вм. *οὐκ ε. χ.* какъ др. *εἰ μὴ τοὺς πόδας* оп. мн. автор., вѣк. приб. *μοῦνον*. Коф. D: *την κεφαλὴν νίψασθαι εἰ μὴ τ. π. μοῦνον*. Вм. *ἀλλὰ* больш. и авт. чит. *γὰρ* D, Сир. пеш. іер. снв. Арм. и вѣк. и Слав. кромъ св. Ал. Въ 11 ст. мн. и ав. оп. *огг*. Слав.: *есть бо весь чистъ* и 11 ст. *есте чисти* Мар. Зогр. Сав. Мир. Ник. Но св. Ал. точнѣе: *глаголетъ—не треба имать ногу умыти* (но опускается *токмо*—неточность)—но (согл. больш. и лучш.) *есть чистъ весь—чисти есте* (согл. греч. Острож. и Рейм.).

низывающая грѣшника и какъ бы по необходимости призывающая силу сказанныхъ словъ на виновнаго.

Разумѣй, какого благопромысленія и божественнаго долготерпѣнія исполнено это дѣло. Вѣдь если бы сказалъ ясно, кто предасть Его, Онъ прочихъ (учениковъ) содѣлалъ бы врагами ему (предателю) и могло бы, пожалуй, случиться что либо непоправимое и онъ подвергся бы преждевременному наказанію, какъ скоро кто либо воспламенился бы ревностью къ благочестію и рѣшился бы преждевременно умертвить предателя Господня. Итакъ, употребивъ прикровенную рѣчь и предоставивъ совѣсти острое обличеніе, Онъ показалъ несравненное величіе присущаго Ему долготерпѣнія, ибо хотя и зналъ, что есть у Него недобрый и неблагомысленный ученикъ, страждущій ядомъ дьявольской горечи и думающій о томъ, какимъ образомъ предать Его, однакожъ почтилъ его наравнѣ съ прочими и умылъ ему даже ноги, до послѣдняго предѣла сохраняя Свою любовь и, прежде чѣмъ вина не достигла конца, не налагая Своего гнѣва. Можешь видѣть и здѣсь достоинство, свойственное Его божественной природѣ. Вѣдь Богъ хотя и знаетъ будущее, однако ради этого ни на кого не налагаетъ преждевременнаго наказанія. Напротивъ, долготерпя въ теченіи должнаго срока, когда видитъ, что имъ (грѣшникамъ) уже ничто не помогаетъ и они остаются въ избранныхъ ими порокахъ, тогда наказываетъ наконецъ, являя это (наказаніе) дѣломъ злой воли ихъ (грѣшниковъ), а не Своей воли или желанія. Вотъ поэтому то и Іезекіиль говоритъ: „живу Я, говоритъ Господь, что не хочу смерти умирающаго, чтобы обратиться ему отъ пути своего злаго и жить ему“ (Іезек. 18, 32; 33, 11).

Итакъ, долготерпѣливо и милосердно Господь нашъ

Иисусъ Христосъ, дозволяя еще общеніе предателя съ прочими Его учениками, хотя „діаволъ уже вложилъ въ сердце его, чтобы Его предать“ (13, 2),—и это между прочимъ Евангелистъ счелъ необходимымъ указать въ началѣ,—однакожъ и его ноги умылъ, дѣлая неизвинительнымъ нечестіе его, дабы отступление его явилось плодомъ присущаго ему зла.

XIII, 12—15. Егда же умы ноги учениковъ и пріятъ ризы своя и възлежъ наки, рече имъ: вѣсте ли, что сотворихъ вамъ? Вы зовете Мя: Господь и Учитель! и добро глаголете, есть бо. Аще убо Азъ умыхъ ваши ноги, Господь и Учитель, и вы должны другъ друга умывати ноги: образъ бо дахъ вамъ, да якоже сотворихъ вамъ Азъ, и вы творите 1).

Теперь уже ясно высказываетъ причину Своего поступка и говоритъ, что ради нашей пользы далъ этотъ образецъ несравненнаго смиренномудрія. Представляя неизвинительнымъ порокъ гордости, считаетъ нужнымъ поставить на видъ достоинство Своего лица. И въ этомъ каждый усмотритъ несравненное величіе смиренномудрія. Въ самомъ дѣлѣ, низменное само по себѣ и ничего не значущее какимъ образомъ могло

1) Ст. 12. Греч. авт. больш. чит. αὐτῶν вм. μαθητῶν, мн. оп. καὶ предъ ἔλαβεν и вм. ἀνέπεσεν чит. ἀναπέσων. Слав. Г егоа же убо ОЗ оп. же убо МРСА Мир. Н Ал. оп. убо. О егда умы Ис нозъ ученикомъ Своимъ, прочіе нозъ ихъ безъ Исусъ согл. автор. греч. вм. нозъ чит. адъсъ ноги А Мир. Ал., но въ др. какъ и тепер. нозъ. Чит. и предъ пріятъ ГЭС Мир. Ал., оп. АРОМН. З и възлеже. наки рече О и възлеже наки. рече Р и възлежъ наки рече Г и волеже. наки же рече М и възлеже наки. и рече С и възлежъ наки. рече. Оп. наки А (вълежаше) Н (вълеже) Сим. У Ал. умы—вълежъ. наки рече. Ст. 13. ἄξιός καὶ ὁ διδάσκαλος—одни. но др. и Слав. переставляютъ. Зовете Мст. Добр. Сим. Тип., но Р зиваєте С глаголите Ал. гласите. прочіе глашаете. Учитель и Господь согл. греч. О Ал. Учителю и Господи въ Р, а въ другихъ: Учителя и Господа или Учителъ и Господъ. Ст. 14, Вм. ἀλλῶν вѣк. ἑμῶν и Слав. С. Ст. 15. Мир. оп. да якоже Азъ сотворихъ вамъ: З и Н оп. бо Р чит. убо и оп. да предъ якоже, но да творите.

бы подвергнуться униженію, или куда может спуститься то, что лежит внизу? Вѣдь оно уже по природѣ своей можетъ только низводить сверху внизъ. А что находится на высотѣ, если оказывается въ униженіи, возбуждаетъ удивленіе, ибо оно низошло въ то, чѣмъ не было.

Итакъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, давая Своимъ ученикамъ, а вѣрнѣе—черезъ нихъ всѣмъ живущимъ на землѣ, необходимый урокъ смиренномудрія, не просто говоритъ, что, какъ Я омылъ ваши ноги, такъ и вы должны дѣлать. Нѣтъ, Онъ прежде выставляетъ на видъ Свое достоинство и, указывая на присущую Ему природную славу, самымъ дѣломъ постыждаетъ славолубіе. Вѣдь „вы, говоритъ, сами называете Меня: „Господь и Учитель, и прекрасно говорите, ибо таковъ Я“. Замѣчай, какъ и между словомъ напередъ позаботился объ устроеніи вѣрующихъ и преуказалъ на злорѣчіе нечестивыхъ еретиковъ. Вѣдь когда сказалъ къ Своимъ ученикамъ: „вы называете Меня Господь и Учитель“, то, чтобы кто не подумалъ, что по природѣ Онъ не есть Господь и не Учитель, но имѣетъ это названіе какъ бы въ качествѣ почести отъ Своихъ будущихъ послѣдователей, счелъ необходимымъ прибавить, уничтожая подозрѣнія ихъ: „и прекрасно говорите, ибо Я таковъ“. Не простое только имя чести заключаетъ въ себѣ это „Господь“, какъ на примѣръ мы, оставаясь рабами по природѣ, но по благодати украшаемые именами, превышающими нашу природу и достоинство. Но Онъ есть по природѣ Господь, властвующій надъ всѣмъ, какъ Богъ, къ кому сказано въ одномъ мѣстѣ гласомъ псалмопѣвца: „потому что все въ рабствѣ у Тебя“ (Псал. 118, 91). Онъ и Учитель по природѣ, „ибо всякая премудрость отъ Господа“ (Сир. 1, 1), и всякій разумъ чрезъ

Него. Какъ премудрость, Онъ умудряетъ существа духовныя, и всякой твари разумной, какъ небесной такъ и земной, Онъ всѣваетъ подобающій ей разумъ. Какъ Самъ Онъ, будучи жизнью по природѣ, оживотворяетъ все способное къ жизни, такъ и, поскольку Онъ есть Премудрость Отца, влагаетъ всѣмъ дары мудрости, то-есть разумъ и всякое вѣдѣніе благъ. Итакъ, Сынъ есть по природѣ Господь всего и Учитель. Когда поэтому Великій по славѣ и такой, какъ Я, являюсь не умедлившимъ низойти до такого униженія, что даже умыль и ваши ноги, то какъ же и вы, говорить, станете отказываться дѣлать это другъ другу? Научаетъ этимъ, что надо не превозноситься предъ почестью другихъ, но думать, что сорабъ превышаетъ его и преимуществуетъ во всемъ. Да, весьма прекрасное наставленіе, ибо не думаю, чтобы кто могъ указать что либо равное съ привычкою смиренно мудрствовать, и ничто такъ не раздѣляетъ братьевъ и друзей, какъ ненасытное пожеланіе пустышныхъ отличій. Вѣдь мы всегда почти стремимся къ большему и пустыя почести мірскія заставляютъ нашъ непостоянный умъ увлекаться болѣе блестящими. Посему, чтобы намъ освободиться отъ такого недуга и прекратить столь отвратительныя пожеланія, — вѣдь обманъ и ничто другое есть страсть славолубія, — будемъ воспринимать въ свой умъ Самого Царя всѣхъ Христа, для того омывшаго ноги учениковъ, чтобы и мы умывали ноги другъ друга. Черезъ это будетъ устранинъ всякій родъ гордости и всякій видъ мірскаго славолубія удалится прочь. И дѣйствительно, если Господь по природѣ является какъ слуга, то какъ же рабъ не захочетъ потерпѣть что либо ему приличное, и не подвергнется самому крайнему наказанію?

XIII, 16—17. Аминь аминь глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его.

Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я 1).

Значеніе Своего поступка Христось подкрѣпляетъ теперь какъ бы необходимыми законами (клятвами) ²⁾ и преступленіе спасительной заповѣди представляетъ весьма опаснымъ, ибо подкрѣпленное клятвою дѣлаетъ неизвинительнымъ нарушеніе сего. Поэтому, говорить, для слугъ оказывается непростительною виною, если они не хотятъ помышлять объ одинаковомъ съ своими господами. Вѣдь жадность уже, и ничто другое—домогаться большаго и превышающаго наше достоинство. Подобнымъ образомъ и для апостоловъ справедливо должно служить такую же виною стремленіе быть большими, чѣмъ каковъ есть Пославшій ихъ. Въ мѣру всей славы для нихъ достаточно настроенія Пославшаго. А это значитъ ничто другое, какъ сказать приблизительно такъ: вы справедливо окажетесь смѣшными предъ божественнымъ судомъ, если отказываетесь, хотя и получили общее имя рабовъ, по гордости сами дѣлать другъ другу то, что дѣлаю Я вамъ, хотя и будучи по природѣ Богомъ и Господомъ. Вѣдь поистинѣ нелѣпо, даже болѣе—не лишено верха безумія, слугамъ имѣющимъ гораздо низшее достоинство сравнительно съ Господомъ и Пославшимъ стыдиться рабства другъ другу.

Итакъ, *если это*, говорить, знаете, то есть если можете ясно уразумѣвать, что говорю Я, *блажени есте, если творите это*. Вѣдь всякій скажетъ, что не знать

1) Тип. правъ вм. *аминь*. Вм. *Господа* ОН Ал. *господина*. ГСОЗМ Мир. Ал. *апостолъ*, АЮ Ник. *свѣтъ* Тип. *посланникъ* Конст. и поздн. *посланникъ* Ал. *ниже* *апостолъ* *боле*. Вм. *я* ОЗМСГ Мир. Н чит. *е* А *се* Мст. Тип. и *сія* Ал. неточно.

2) Вм. *ποιοις* издатели предлагаютъ чтеніе *οδοις*.

добродѣтель, но совершать болѣе достойно любви и заслуживаетъ соревнованія. Думаю даже, что лучше, пожалуй, и совсѣмъ не знать, чѣмъ при знаніи связывать умъ лѣнностію и не желать совершать того, что узналъ кто либо какъ наилучшее и справедливое, по слову Спасителя: „не вѣдавшій воли господина своего (рабъ) и не сдѣлавшій біенъ будетъ мало, а вѣдавшій и не сотворившій біенъ будетъ много“ (Лук. 12, 47—48). Вѣдь совсѣмъ не знавшему, если бы и случилось подвергнуться какому либо наказанію за нерадѣніе, не очень странно просить хотя бы небольшого снисхожденія, знавшему же это самое знаніе послужить къ тѣмъ болѣе тяжкому осужденію, ибо онъ оказался нерадивымъ, когда ничто не препятствовало ему къ исполненію своего долга. Итакъ, знающимъ подобаешь дѣлать. Тогда, облеченные совершенною славою жизни во Христѣ, мы получимъ своевременно и полнѣйшее воздаяніе. Такъ и Спаситель сказалъ, что сотворившій и научившій великимъ назовется, и вполнѣ справедливо, въ царствѣ небесномъ (Матѣ. 5, 19). И въ самомъ дѣлѣ, чего не достаетъ ему въ благочестіи? У кого оказывается присущею въ полной мѣрѣ слава добрыхъ дѣлъ, развѣ онъ не долженъ получить въ награду отъ Бога совершеннѣйшіе дары? Поэтому, когда знаніе бываетъ спутникомъ добрымъ дѣламъ, тогда несомнѣнно получается не малая польза, а когда недостаетъ одного изъ двухъ, тогда другое конечно будетъ хромымъ. Объ этомъ и Писаніе говоритъ, что и „вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іак. 2, 26). Хотя вѣра и состоитъ въ томъ, чтобы знать Бога единого и по природѣ и исповѣдывать нелицемерно и истинно, но и это мертво, если не будетъ сопровождаться славою дѣлъ. Итакъ, развѣ не совсѣмъ бесполезно знать, что такое добро

и не хотѣтъ при этомъ исполнять этого? Вотъ по этой то причинѣ и говорить, что блаженны будутъ Его ученики или вѣрующіе въ Него, если они не только воспріяли знаніе словъ Его, но и исполняютъ ихъ.

XIII. 18. Не о всѣхъ вѣсь глаголю, Азъ бо вѣмъ, кого избрахъ, но да писаніе исполнится: ядый со Мною хлѣбъ воздвиже на Мя пяту свою ¹⁾.

Смыслъ этихъ словъ имѣетъ не малую темноту. Говоря, что будутъ блаженны имѣющіе познаніе о добрѣ и старающіеся исполнять это дѣломъ, тотчасъ присоединилъ: „не о всѣхъ говорю“, по мнѣнію многихъ и моему, прикровенно указывая здѣсь на предателя, ибо никогда бы не могъ быть поставленъ въ числѣ добродѣтельныхъ и блаженныхъ богоненавистникъ, содѣлавшій такую душу свою подверженною столь великому нечестію. Таковъ одинъ смыслъ этого изреченія, допускаемый весьма многими.

Другой же смыслъ, кромѣ этого, такой. Намѣреваясь сказать, что по совершеннѣйшему и священнѣйшему писанію, „ядущій мой хлѣбъ увеличилъ на Меня запинаніе или поднялъ на меня пяту свою“ (Псал. 40, 10), Христосъ нѣкоторымъ образомъ напередъ защищаетъ и охраняетъ истинный кругъ другихъ учениковъ, усвоивъ вину только одному и единственному. Такъ какъ всѣ ѣли хлѣбъ Его, тоестъ совкушали и употребляли принесенное чрезъ Него, то поэтому благополезно не допускаетъ духъ свободныхъ

1) Кир. чит. *уас* какъ и Слав. всѣ согл. одн. греч. кромѣ Ал. и поздн. не чит. согл. др. Кир. чит. *tivas* какъ одви вл. *ovs* др. и Слав. *яже* МГ Мст. Ал., *еже* ЗН, *иже* Ковс. и поздн. *Но да Писаніе исполнится* Ал. (точно) вл. *но да книги сбудуться* ГМ Мст. Н. чит. *яко* предъ *ядый* ЗГ Мст. Н, нечит. согл. греч.: М Ал. поздн. Г Мст. оп. *хлѣбъ*, но МЗН Ал. Ковс. и поздн. чит. согл. греч. *Воздвиже* М Ал. Ковст, и позд. вл. *вздвигеть* ЗГН. *Пяту свою* ЗН Ал. но Г оп. *свою* М *прѣльщеніе свое*.